

*Вахтанг Джемалович УБИЛАВА —
ассистент кафедры документоведения
и документационного обеспечения управления
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета
sshilov@mail.ru*

УДК 94 (430) 19/20

ТИРПИЦ ПРОТИВ ФЛОТСКОГО СОЮЗА В ПРОПАГАНДИСТСКОЙ КАМПАНИИ ЗА УСИЛЕНИЕ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В ГЕРМАНИИ (1903–1906 гг.)

Аннотация. В статье рассматриваются противоречия между германским военно-морским ведомством и Флотским союзом по вопросам ведения пропаганды за усиление флота в 1903–1906 гг. В ходе дискуссий морской министр адмирал Тирпиц пытался убедить радикальное крыло союза в недопустимости корректировки плана морских вооружений. Однако попытка адмирала удержать пропаганду Флотского союза в необходимых для этого рамках оказалась неудачной.

Summary. In article author regard conflicts between the Germanic naval department and Navy alliance in the 1903–1906, which included questions of propaganda Navy fleet forcing. In discussions naval minister admiral fon Tirpitz convinced radical wing of alliance not destroy plan of naval armings. But attempt of admiral to hold propaganda Navy alliance in necessary frames turned out unsuccessful.

Ключевые слова. Флотский союз, военно-морской флот Германии, пропагандистская кампания.

Key words. The naval union, navy fleet of Germany, propaganda campaign.

С июля 1903 г. на передний план деятельности Имперского военно-морского ведомства вышли интересы по усилению германского флота как в отечественных, так и дальних морях. Его руководитель адмирал А. Тирпиц должен был готовить усиление флота с помощью внесения в рейхстаг очередной «флотской новеллы». Однако Флотский союз, созданный в 1898 г. для распространения в обществе «идей морской мощи», часто расходился с Тирпицем во взглядах на перспективы военно-морской политики. Еще в марте 1903 г. на съезде Флотского союза в Мюнхене его лидеры старательно демонстрировали новое видение пропаганды. Доклад одного из активных деятелей союза генерала А. Кейма «Задачи союза на ближайшее будущее» указывал на решимость пропагандистов флота. Кейм заявил, что планы правительства еще недостаточно ясны, чтобы определить основные направления пропаганды и на этот раз «наша обязанность указать, что в военно-морской области Германии еще много необходимо сделать» [1; 170]. На этот раз союз решил не предпринимать в ближайшее время никаких крупномасштабных пропагандистских акций, но ждет сигнала от военно-морского ведомства. При этом он оставляет за собой право готовиться к мобилизации всех сил [1; 171].

Сигнал от Тирпица не заставил себя долго ждать. Летом 1903 г. структурное подразделение морского министерства Информационное бюро зарегистрировало первые признаки нетерпения Флотского союза. В конце июня в контролируемом Тирпи-

¹ Автор выражает признательность доктору исторических наук, профессору С. П. Шилову за предоставленные документы из Военного архива г. Фрайбург.

цем журнале «Nauticus» появилась статья о «мировой политике и морском могуществе». Она привлекла всеобщее внимание и была истолкована как стартовый выстрел для уже ожидаемой агитации [1; 172-173]. Автор статьи не выдвигал конкретных требований, но настойчиво указывал на важность заокеанских интересов Германии. Он поставил вопрос о степени защищенности этих интересов, указывая на усиление морских вооружений других стран. Его указание на то, что положенное в основу флотского закона 1900 г. силовое равновесие между кайзеровским флотом и флотами других морских держав сохранится лишь до 1906 г., наталкивало на вполне определенный ответ. Военно-морское ведомство будет готовить очередной законопроект.

Руководство Флотского союза чувствовало себя обиженным. 14 августа 1903 г. в беседе с представителем морского министерства капитаном Варентрапом один из вождей союза, доктор Ганс Блум, выразил всю накопившуюся обиду. Критика морского министерства заключалась в том, что до сих пор, несмотря на неоднократные просьбы, Германскому флотскому союзу не были указаны ориентиры для агитации [2, 3/2244].

Вскоре ведомство получило известие от одного из видных членов союза, графа Дюркгейма, о том, что на заседании президиума Союза 28 октября было определено главное направление будущей пропаганды флотской организации. Результаты заседания президиума были отражены в циркуляре генерала Менгеса от 26 ноября 1903 года. Хотя документ не содержал четкой программы, в нем содержался призыв немедленно начать пропаганду за увеличение флота [1; 173]. Союз предлагал строительство третьей двойной эскадры линейных кораблей к запланированным ранее морским министерством двум [3; 321]. Реакцию Тирпица можно было предвидеть — агитаторы бесцеремонно вмешивались в дела его ведомства. Информационному бюро в дальнейшем удалось склонить Менгеса к отказу от целенаправленной агитации до следующего съезда пропагандистов, который намечалось провести весной 1904 г. в Дрездене [2; 3/2277].

Отказ Флотского союза от вмешательства во флотскую политику Тирпица был облегчен тем, что в начале февраля 1904 г. началась русско-японская война. Она надолго обеспечила союз желанным материалом о значении современного флота, морского могущества, мировой политики для всех континентальных держав. Однако представитель радикального направления внутри Флотского союза генерал Кейм молчал не слишком долго. В письме руководству Информационного бюро от 4 марта он четко выразил свои взгляды [2; 3/2277]. В это время в бюджетной комиссии рейхстага проходили слушания, на которых благодаря несговорчивости католической партии Центра было решено урезать государственные расходы на флот. Это убеждало Кейма в том, что ревизия закона о флоте должна быть осуществлена против Центра. В такой позиции четко прослеживалась политическая линия Кейма, ставшая основой для серьезного конфликта между Флотским союзом и военно-морским ведомством в 1905-1908 годах.

В противовес четкой позиции адмирала Тирпица, ориентирующейся на экономические и политические интересы фракций рейхстага, внутривнутриполитическую ситуацию, радикальные националисты под руководством генерала Кейма были убеждены, что продолжение флотской и мировой политики возможно только при устранении Центра. Тем самым Кейм затронул важнейший элемент внутривнутриполитической стратегии морского министра, который мыслился только при участии Центра в финансовой поддержке строительства флота [4; 129-134]. Конфликт с рейхстагом, риск которого был достаточно высок, был для Тирпица неприемлем [5; 50-55].

Таким образом, резко отрицательная реакция Информационного бюро на соображения Кейма была предсказуемой. Попытка сторонников Кейма изменить

решение бюро была встречена угрозой, что Тирпиц устроит союзу еще больше проблем, если тот не откажется от претензий к рейхстагу.

С 15 по 17 апреля 1904 г. в Дрездене состоялся съезд Флотского союза. Стало ясно, что союз ставит цель влиять на рейхстаг, а значит, приобретает черты политической организации. В одном из документов о юридическом статусе союза говорилось, что «Флотский союз имеет целью влияние на общественные дела и обсуждать на собраниях членов организации политические вопросы. Он должен иметь статус политического союза, так как предметом его деятельности являются вопросы законодательства, государственного управления...» [2; 3/2277].

Таким образом, Флотский союз стремился освободиться от тщательной опеки вышестоящих органов, и прежде всего — Информационного бюро морского министерства. В противовес этой опасной по своим возможным последствиям политике радикального крыла союза Имперское военно-морское ведомство не только всячески дистанцировалось от него, но и пыталось через поддержку деятельности отделения союза в Баварии создать нечто вроде оппозиции центральному руководству. Незадолго до собрания делегатов баварского филиала, намеченного на конец мая 1904 г., глава Информационного бюро отправился в Мюнхен, чтобы заверить тамошнее руководство в поддержке проводимой баварцами политики в отношении методов пропаганды флотского строительства [1; 176]. Баварцы были выбраны неслучайно. Они полагали, что союз не должен выдвигать конкретную программу строительства флота. Агитация должна нести лишь саму идею усиления морского могущества Германии для того, чтобы донести до народных масс смысл проводимой рейхом мировой политики. Тирпиц также знал, что руководитель баварского филиала Людвиг Вюрцбург неоднократно отзывался о формах и методах пропаганды Кейма как крайне вредных для флота. В одном из своих писем Тирпицу в марте 1904 г. он заявил о готовности открыто выступить против своего берлинского начальства, если найдет в лице морского министра поддержку [2; 3/9907].

Тирпицу было о чем поразмыслить. С одной стороны, ему нужен был Флотский союз для того, чтобы не допустить равнодушия общественного мнения к морю. В этом смысле пропаганда союза вполне вписывалась в общую концепцию флотской политики морского министра. С другой стороны, в условиях объявления агитаторами политической войны влиятельному Центру деятельность Кейма становилась если не губительной, то чрезвычайно опасной для флота. Выход Тирпиц видел в нейтрализации деятельности радикалов во главе с Кеймом. Вскоре поддержанный Тирпицем баварский филиал перешел в наступление. В результате в конце апреля 1905 г. внутри президиума союза разгорелся ожесточенный спор. Берлинский центр организации был обвинен в неуставных формах агитации, в установках на определенную программу и нападках на правительство и Тирпица. Кейму и Менгесу ничего не оставалось, как объявить о своей отставке [1; 181]. Президиум должен был принять решение на следующем заседании 29 апреля. Кейм заявил на нем, что требования Флотского союза были согласованы с военно-морским ведомством. Однако Вюрцбург, по совету Информационного бюро, был готов к такой аргументации. Он вновь обрушился на оппонентов с критикой [1; 180].

Тем не менее, уход Кейма и Менгеса из Флотского союза мог привести к расколу пропагандистской организации. 27 апреля 1905 г. Тирпиц писал Вюрцбургу, что он допускает примирение между враждующими сторонами [2; 2/1892]. Это означало, что оба генерала могли оставаться на своих местах. Конечно, напряженность между Тирпицем и руководством союза сохранялась и в дальнейшем, зато морскому министру удалось избежать раскола пропагандистского движения с серьезными последствиями для проведения в жизнь флотских планов.

Однако генералы не чувствовали себя обязанными Тирпицу. Очередной съезд Германского флотского союза, состоявшийся в мае 1905 г., формально восстановил мир с военно-морским ведомством, но значительно ослабил влияние баварского отделения на руководство. Как следствие, вновь последовало усиление позиций Кейма. Конфликт же с Тирпицем должен был разгореться с новой силой.

Нельзя сказать, что адмирал Тирпиц не следил за этой перегруппировкой сил. Как он на это реагировал, демонстрирует отказ от предложения Информационного бюро встретиться с президентом Флотского союза князем Отто Зальмом-Хорстмаром для обсуждения спорных вопросов. Влияние на руководство союза ослабло, как ни странно может показаться это на первый взгляд, и в связи с состоявшейся спустя несколько месяцев отставкой Менгеса. Несмотря на поддержку Кейма, он все-таки не был сторонником критики военно-морского ведомства. А в результате ухода генерала Менгеса Кейм стал главным дирижером пропагандистского оркестра рейха [6; 260-261].

Тирпиц продолжал действовать решительно. В ноябре 1905 г. ему удалось убедить протектора Флотского союза принца Генриха Прусского в рискованности пропаганды союза, так как его требования превышают четко определенные флотским законодательством планы. Вот что писал морской министр представителю рода Гогенцоллернов 25 декабря: «Методика, применяемая Германским флотским союзом и диких морских писак <...> может уничтожить определенный флотским законом образ действий и предоставить строительство флота воле случая» [5; 65]. Принц Генрих поддержал Тирпица. «Генерал Кейм, — отвечал он, — это забитый кол в тело союза...» [5; 66]. Получив поддержку представителя рода Гогенцоллернов, морской министр получил возможность придать некое равновесие морским программам своего ведомства и пропаганде.

В конце января 1906 г. состоялось очередное заседание президиума Флотского союза. Пропагандисты обсудили и одобрили текст прокламации, который просто вывел Тирпица из себя. В обращении «Германского флотского союза к немецкому народу» было заявлено, что пришло время замены устаревших боевых кораблей современными линейными: «... если мы не хотим отправить 9 тысяч германских моряков в случае войны на верную, а главное, бессмысленную смерть!» [1; 187]

На фоне такой прокламации внесенная военно-морским ведомством в рейхстаг новелла к флотскому закону, предусматривающая строительство только 6 крейсеров, казалась совершенно недостаточной. В адрес Тирпица посыпались упреки в том, что он умышленно сдерживает развитие вооружений империи. Многим казалось, что и кайзер готов встать на сторону пропагандистов Флотского союза. Когда Тирпиц 3 февраля 1906 г. делал очередной доклад Вильгельму II, он услышал в ответ, что народный энтузиазм в пользу развития флота используется военно-морским ведомством недостаточно. На взгляд кайзера, необходимо постепенно заменять старые корабли новыми за счет сокращения установленных сроков их эксплуатации [7; 24].

Нетрудно заметить, что Вильгельм II высказывался вполне в духе выступлений руководителей Флотского союза. С критикой политики Тирпица согласился и влиятельный канцлер Б. Бюлов, заявивший, что еще в октябре 1905 т. он предлагал Тирпицу поддержку, если тот задумает повесить планку своих требований по развитию флота [3; 500].

Таким образом, в начале февраля 1906 г. и кайзер, и канцлер были единодушны во мнении, что план Тирпица в ближайшей перспективе необходимо корректировать в духе требований пропагандистов из Флотского союза. В этом проявилась сила и влияние этой организации, которая благодаря своей пропаганде создавала, по мнению Тирпица, опасность не только для очередной флотской новеллы, но и для содержания целевых установок строительства флота.

Если высказывания кайзера в поддержку политики Флотского союза могли быть восприняты Тирпицем как очередная блажь императора, о которой со временем можно было забыть, то выступление рейхсканцлера он не мог игнорировать. Бюлов был не из тех политиков, которые слепо поддерживают сомнительные инициативы своего императора. Поэтому как только до Тирпица дошли высказывания канцлера по флотской проблеме, он созвал совещание для принятия необходимых контрмер. Они выразились в попытках убедить первых руководителей страны в правильности проекта военно-морского ведомства и выработанной линией поведения. А когда его попытки не дали ощутимых результатов, Тирпиц обратился к испытанным средствам борьбы с Флотским союзом [1; 188].

В ход вновь был пущен баварский рычаг. Сотрудник министерства капитан 2 ранга В. Фоллертун получил задание немедленно связаться с баварскими друзьями, чтобы повторить весенний успех борьбы 1905 г. с радикалами. В результате принятых мер уже до съезда союза в Гамбурге в мае 1906 г. было достигнуто необходимое Тирпицу равновесие между проправительственными и радикальными силами во Флотском союзе. Правда, для этого главе военно-морского ведомства пришлось приоткрыть председателю баварского отделения Вюртцбургу некоторые внутривнутриполитические цели своего плана [2; 3/2257]. Таким образом, в морском министерстве могли рассчитывать на активизацию борьбы против Кейма, поскольку Вюртцбург был подробно информирован Тирпицем о ситуации, связанной с выступлениями кайзера и канцлера [2; 3/9917]. Но, несмотря на то, что все руководство баварского филиала, включая его протектора принца Руппрехта, выразило готовность вновь организовать фронт против берлинского центра союза [2, 3/9918], результаты этих усилий оказались скромнее, чем ожидал Тирпиц. Вюртцбургу явно не хватало времени для более активного включения в борьбу.

Тирпиц помогал, как мог. В марте 1906 г., во время обсуждения флотской новеллы в рейхстаге, Тирпиц дал вполне положительную оценку деятельности Флотского союза [7; 30]. Такая позиция руководителя военно-морского ведомства объясняется значимостью флотской пропаганды и определенной зависимостью флотской политики от ее успехов. Из этого следовало, что Флотский союз еще не выполнил своих задач. Критика же Флотского союза в рейхстаге не могла состояться потому, что его руководство ощущало реальную поддержку кайзера и канцлера. Наконец, баварцам надо было помогать в борьбе с берлинским центром. А резкое выступление против руководства пропагандистской организации могло навредить и «баварским друзьям» Тирпица. В результате для военно-морского ведомства было важно так повлиять на ход Гамбургского съезда, чтобы избежать полного триумфа радикалов во главе с Кеймом. К тому же баварцам в борьбе против Кейма обещали помочь еще ряд филиалов Флотского союза.

Гамбургский съезд, который проходил с 19 по 21 мая 1906 г., был достаточно спокойным. Речь Кейма, с которой он выступил во второй день работы форума пропагандистов, была посвящена оправданию его деятельности. Ни для кого не стали неожиданностью его выпады в адрес Имперского военно-морского ведомства, но они носили скорее оборонительный характер [1; 194].

Итак, в дискуссиях военно-морского ведомства и Флотского союза наступила короткая передышка. Однако все свидетельствовало о том, что решающая борьба оппонентов еще впереди. Для пропагандистского союза отныне не существовали границы, в которых план Тирпица и размах агитации должны были соответствовать друг другу хотя бы примерно. Флотский союз, как главный вдохновитель агитации, стал реальной силой и обрел свое политическое лицо благодаря отсутствию всякой сдержанности в делах пропаганды его руководства. Одновременно он утратил свое значение инструмента, который находился в руках Информационного бюро. Прав-

да, в целом итогами съезда в Гамбурге Тирпиц мог быть доволен, так как на нем был достигнут желаемый компромисс между различными течениями Флотского союза. Была также решена ближайшая поставленная перед его ведомством задача — не допустить победы радикальной группы во главе с Кеймом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Deist, W. Flottenpolitik und Flottenpropaganda. Das Nachrichtenbureau des Reichsmarineamtes. 1897-1914. Stuttgart, 1976.
2. Bundesarchiv-Militärarchiv. Freiburg.
3. Berghahn, V.R. Der Tirpitz-Plan. Genesis und Verfall einer innenpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II. Düsseldorf, 1971.
4. Шилов С.П. Позиция партии «центра» и принятие первого закона о флоте в Германии в 1898 г. // Тюменский исторический сборник. М.-лы науч. конф., посвящ. 50-летию историч. ф-та ТюмГУ. Тюмень, 1996.
5. Тирпиц А. Воспоминания. М., 1957.
6. Хальгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до Первой мировой войны. М., 1961.
7. Tirpitz, A. Politische Dokumente. Bd. 1: Der Aufbau der deutschen Weltmacht. Stuttgart-Berlin, 1924.

Станислав Николаевич СИНЕГУБОВ —
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
филиала ТюмГУ в г. Нягань,
кандидат исторических наук;

Сергей Павлович ШИЛОВ —
зав. кафедрой документоведения
и документационного обеспечения управления,
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета,
доктор исторических наук
globus_75@inbox.ru; sshilov@mail.ru

УДК 940.2

К ПРОБЛЕМЕ GERMANO-АНГЛИЙСКОГО ФЛОТСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО СОГЛАШЕНИЯ В ФЕВРАЛЕ-МАРТЕ 1912 ГОДА

Аннотация. В статье анализируется последняя попытка, которую предпринял германский рейхсканцлер Бетман-Гольвег в феврале-марте 1912 г., чтобы добиться заключения флотского и политического соглашений с англичанами, призванных обеспечить реализацию немецкой «мировой политики». Однако эти усилия потерпели крах в силу принципиальных стратегических германо-английских противоречий, прежде всего в военно-морской сфере.

Summary. In article last attempt is analyzed, which has undertaken German Reichskanzler Bethmann Hollweg in February-March, 1912 to achieve the conclusion of naval and political agreements with the Englishmen, called to provide realisation of German «world politics». However these efforts have failed owing to basic strategic German-English contradictions, first of all, in naval sphere.

Ключевые слова. Флотское соглашение, германо-английские отношения.
Key words. Naval agreement, German-English relation.